

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации

НОЯБРЬ • 2016

Постановление от 29 ноября 2016 года № 26-П по делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201612010003; дата опубликования: 01.12.2016)

Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

Правовые категории в Постановлении: государственная и муниципальная служба; противодействие коррупции; декларирование доходов и расходов; изъятие незаконных доходов или имущества, приобретённого на них.

Заявитель: Верховный суд Республики Башкортостан (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос об обращении в доход Российской Федерации принадлежащих лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паёв в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых данным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Позиция заявителя: оспариваемые законоположения предполагают учёт дохода лишь за три последних года, предшествующих году,

в котором понесены контролируемые расходы, и не допускают возможность учёта доходов, полученных ранее, а также в данном году до таких расходов; препятствуют суду принять доказательства законности происхождения полученных лицом доходов, дополнительно представленные им в судебном заседании; позволяют при отсутствии сведений, подтверждающих приобретение части имущества на законные доходы, обращать его в доход государства в полном объёме, а также позволяют обращать взыскание на имущество, принадлежащее не государственному (муниципальному) служащему, добровольно принявшему на себя повышенные обязательства перед государством, а его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, неправомерно лишая их права собственности; допускают расширительное толкование, позволяя отчуждать не только указанное в них имущество, но и денежные средства, полученные от продажи этого имущества; предусматривают рассмотрение судом соответствующего дела в порядке гражданского судопроизводства, притом что ГПК РФ в части, регламентирующей производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, утратил силу в связи с введением в действие КАС РФ.

Итоговый вывод решения: оспариваемые законоположения признаны не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-

правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

- предполагают необходимость учёта при определении оснований применения данной меры государственного принуждения всего объёма законных доходов, которые были получены указанными лицами и могли быть использованы для приобретения соответствующего имущества, в том числе законных доходов, не отражённых в представленных государственным (муниципальным) служащим сведениях о доходах, и позволяют указанным лицам представлять доказательства законности происхождения своих доходов;

- не препятствуют суду принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) и — с особенностями, установленными данным Кодексом, — несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, которые подлежат оценке судом по его внутреннему убеждению с учётом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ в настоящем Постановлении;

- не препятствуют суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учётом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учётом особенностей этого имущества.

Мотивы решения. Избранный федеральным законодателем подход, основанный на учёте и сопоставлении поддающегося фиксации и оценке совокупного дохода государственного (муниципального) служащего и его супруги (супруга) за определённый период (три года) и произведённых ими расходов, обеспечивает соблюдение баланса частных и публичных интересов при применении данной меры государственного принуждения к лицу, в отношении имущества которого не доказана законность происхождения доходов, направ-

ленных на его приобретение, и, следовательно, является конституционно допустимым.

Вместе с тем в отдельных случаях — особенно если при выявлении несоответствия расходов государственного (муниципального) служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за определённый период их общему доходу доля доходов, законность которых не доказана, оказывается незначительной — изъятие в целом имущества, происхождение которого презюмируется как незаконное, может повлечь в нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ несоизмерное целям борьбы с коррупцией ограничение прав указанных лиц, что, принимая во внимание право соответствующего собственника доказывать факт приобретения того или иного имущества на законные доходы, не исключает и право суда с учётом фактических обстоятельств конкретного дела обращать в доход государства только ту часть имущества, законность приобретения которой не доказана.

Статья 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» во взаимосвязи с другими его положениями предполагает, что подлежащее изъятию имущество, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, может принадлежать как самому государственному (муниципальному) служащему, так и членом его семьи — супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, которые тем самым претерпевают неблагоприятные последствия презюмируемого нарушения им антикоррупционного законодательства.

В связи с этим в системе действующего правового регулирования статья 17 указанного закона не может рассматриваться как противоречащая статье 55 (часть 3) Конституции РФ, поскольку не предполагает лишение члена семьи государственного (муниципального) служащего, к которому применяется мера государственного принуждения в виде обращения принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять любые необходимые доказательства законности происхождения доходов, направленных на приобретение этого имущества, и опровергать или корректировать сведения,

сообщённые о них государственным (муниципальным) служащим.

В случае, когда имущество, в отношении которого не доказана законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, было реализовано собственником с целью избежать применения соответствующих мер, а полученные от реализации указанного имущества средства фактически выступают его денежным эквивалентом, изъятие этих средств не может рассматриваться как свидетельствующее о расширительном толковании закона, на недопустимость которого применительно к установленным им мерам ответственности неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (см.: *Постановление от 27 мая 2008 года № 8-П; определение от 8 февраля 2001 года № 33-О, от 1 июня 2010 года № 841-О-П*).

Следовательно, статья 17 не препятствует обращению взыскания на денежные средства, полученные государственным (муниципальным) служащим и членами его семьи от реализации имущества, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, — иное истолкование являлось бы неоправданным и не согласующимся с конституционно значимыми целями законодательного регулирования в сфере противодействия коррупции допущением возможности уклонения государственного (муниципального) служащего от неблагоприятных последствий в виде изъятия имущества и с неизбежностью приводило бы к существенному снижению эффективности осуществлённого федеральным законодателем правового регулирования вопреки его действительной воле.

Заявленные прокурором в порядке статьи 17 требования связаны с разрешени-

ем вопроса о судьбе права собственности на имущество, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, то есть по своему характеру являются исковыми. Учитывая, что соответствующее основание прекращения права собственности на такое имущество предусмотрено ГК РФ (подпункт 8 пункта 2 статьи 235), рассмотрение данной категории дел именно в порядке гражданского судопроизводства не только допустимо, но и оправданно, поскольку позволяет обеспечить оптимальный баланс публичных и частных интересов, связанных с необходимостью предоставления государственному (муниципальному) служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям достаточного объёма прав по доказыванию законности происхождения доходов, на которые было приобретено соответствующее имущество, и опровержению сведений, послуживших основанием для обращения органов прокуратуры в суд с соответствующим заявлением.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (преамбула, статья 20, пункты 1, 4, 5, 8, 9 статьи 31); Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (преамбула, пункт 3 статьи 19); Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (преамбула); Рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия коррупции (пункты 3 и 4.2); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статьи 6 и 13); постановление Европейского Суда по правам человека от 12 мая 2015 года по делу «Гогитидзе (*Gogitidze*) и другие против Грузии».

Постановление от 30 ноября 2016 года № 27-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201612020016, дата опубликования: 02.12.2016)

Дело рассмотрено в заседании без проведения слушаний.

Правовые категории в Постановлении: обязательное пенсионное страхование, стра-

ховые взносы на обязательное пенсионное страхование, плательщики страховых взносов, исчисление страховых взносов, недоимки по страховым взносам, налог на доходы физических лиц.

Заявитель: Кировский областной суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: взаимосвязанные положения пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса РФ в той части, в которой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим налог на доходы физических лиц и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам.

Позиция заявителя: пункт 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» во взаимосвязи со статьёй 227 Налогового кодекса РФ являются недостаточно определёнными, не содержат понятия дохода для целей исчисления и уплаты страховых взносов, приводят к возложению на индивидуального предпринимателя бремени уплаты обязательных публичных платежей, несообразного результатам его экономической деятельности. Оспариваемые нормы не учитывают фактическую способность индивидуального предпринимателя к уплате указанных публичных платежей, поскольку сумма страховых взносов превышает сумму заработанных им денежных средств в отчетном периоде, в результате чего он фактически неправомерно лишается собственности.

Итоговый вывод решения: Признать взаимосвязанные положения пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса РФ в той ме-

ре, в какой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, не противоречащими Конституции РФ. По своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования указанные положения предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего налог на доходы физических лиц и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведённых им и документально подтверждённых расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода. Величина таких расходов определяется в соответствии с установленными Налоговым кодексом РФ правилами их учёта для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Мотивы решения. Конституция РФ гарантирует гражданам не только свободу труда и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, но и право каждого на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, в том числе посредством создания пенсионной системы (часть 2 статьи 7, части 1 и 2 статьи 39 Конституции РФ). Одним из важнейших элементов этой системы является обязательное пенсионное страхование.

Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, как это прямо следует из статьи 9 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», служат основой для формирования финансовой базы, предназначенной для осуществления Пенсионным фондом РФ гарантируемой государством выплаты застрахованным лицам обязательного страхового обеспечения.

Система обязательного пенсионного страхования охватывает в том числе индивидуальных предпринимателей, которые обязаны уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд РФ в период с начала предпринимательской деятельности и до её прекращения и таким образом выступают одновременно в

качестве страховщиков и в качестве страхователей. Отнесение индивидуальных предпринимателей к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, само по себе не противоречит Конституции РФ и, напротив, направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из статьи 39 (часть 1) Конституции РФ, учитывая, что индивидуальные предприниматели подвержены такому же социальному страховому риску, как и лица, работающие по трудовому договору.

Поскольку индивидуальные предприниматели осуществляют предпринимательскую деятельность на свой риск, как это вытекает из статьи 2 ГК РФ, величина их дохода не является постоянной. С учётом этого факта федеральный законодатель предусмотрел для индивидуальных предпринимателей особый порядок исчисления страховых взносов с учётом минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

В частности, с 1 января 2014 года статьей 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», установлено два способа определения размера страховых взносов в зависимости от уровня дохода индивидуального предпринимателя: в фиксированном размере (исходя из одного минимального размера оплаты труда) при доходе до 300 000 рублей за расчётный период либо в повышенном размере (не более восьмикратного минимального размера оплаты труда) — при доходе свыше 300 000 рублей за расчётный период.

Данный подход направлен на снижение негативных последствий повышения размера страховых взносов в государственные внебюджетные фонды для малого предпринимательства, в особенности — для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих низкодоходные виды деятельности. В то же время подобный подход позволяет представителям бизнеса с высоким доходом формировать свои пенсионные права в большем объёме.

Согласно пункту 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации,

Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» для плательщиков страховых взносов, уплачивающих налог на доходы физических лиц, доход учитывается в соответствии со статьей 227 Налогового кодекса РФ, подпунктом 1 пункта 1 которой определено, что исчисление и уплату налога в соответствии с данной статьей физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, производят по суммам доходов, полученных от осуществления такой деятельности.

При этом в целях исчисления налоговой базы и суммы налога на доходы физических лиц федеральный законодатель предусмотрел право индивидуальных предпринимателей на уменьшение полученного ими дохода на сумму фактически произведённых ими и документально подтверждённых расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов. Следовательно, доход для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц для индивидуальных предпринимателей в силу взаимосвязанных положений статей 210, 221 и 227 Налогового кодекса РФ подлежит уменьшению на сумму расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов, что аналогично определению прибыли в целях исчисления налога на прибыль организаций. Таким образом, доход индивидуального предпринимателя определяется как валовый доход за вычетом документально подтверждённых расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов.

Такое понимание рассматриваемых взаимосвязанных норм соответствует требованию экономической обоснованности установления расчётной базы для обложения страховыми взносами по обязательному пенсионному страхованию и согласуется с Конституцией РФ. Также действующее правовое регулирование соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой обеспечение неформального равенства граждан требует учёта их фактической способности к уплате обязательных публичных платежей, следовательно, облагаться налогом должен только доход за вычетом документально подтверждённых расходов (см.: *Постановление от 24 февраля 1998 года № 7-П*).

ДЕКАБРЬ • 2016

Постановление от 13 декабря 2016 года № 28-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311, подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201612150010, дата опубликования: 15.12.2016)

Правовые категории в Постановлении: результаты интеллектуальной деятельности, товарный знак, правообладатель, исключительные права, компенсация за нарушение исключительных прав, убытки, соразмерность ответственности.

Заявитель: Арбитражный суд Алтайского края (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 4 статьи 1515 ГК РФ по-прежнему, поскольку данными нормами определяются полномочия суда при применении мер ответственности за нарушение индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности исключительных прав на произведение или на объект смежных прав, а также на товарный знак в случае, если обладатель нарушенных интеллектуальных прав использует в качестве способа защиты право требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей за каждый неправомочно используемый результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации.

Позиция заявителя: оспариваемые положения в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ как предоставляющие правообладателю возможность в случае нарушения его исключительных прав на произведение и на объекты смежных прав, а также в случае незаконного использования товарного знака требовать от нарушителя — по своему выбору — вместо возмещения убытков выплаты компенсации, освобождая при этом правообладателя от доказывания размера причинённых ему убытков, противоречат статьям 2, 7, 8 (часть 1), 18, 21 (часть 1), 34 (часть 1), 39 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции РФ.

Итоговый вывод решения: положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, как предусматривающие в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю возможности в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одного противоправного действия, не противоречат Конституции РФ.

Признать положения подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ не соответствующими Конституции РФ, её статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ и другими его положениями не позволяют суду, в случае нарушения индивидуальным предпринимателем одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учётом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учётом возможности её снижения является явно непропорциональным и при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что:

- 1) правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые;
- 2) использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые при-

надлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью предпринимательской деятельности лица;

3) использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, не носило грубый характер.

Федеральному законодателю надлежит внести в гражданское законодательство необходимые изменения с учётом настоящего Постановления.

Мотивы решения. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода творчества; интеллектуальная собственность охраняется законом (часть 1 статьи 44). Конституцией РФ также гарантируется прав каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности (часть 1 статьи 34), в том числе связанной с использованием результатов творческой деятельности. В соответствии с ГК РФ Использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя не допускается и влечет предусмотренную законом ответственность (пункт 1 статьи 1229 ГК РФ), за исключением случаев, когда такое согласие не требуется.

В целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1), ГК РФ закрепляет в качестве общего принципа правило о возмещении убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), причинённых лицу, право которого нарушено, в полном объёме причинившим их лицом (статья 15). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. При этом отказ в возмещении убытков лишь на том основании, что определить их точный размер невозможно, недопустим.

Поскольку объекты интеллектуальной собственности обладают нематериальной природой, правообладатели ограничены в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесённых ими убытков. С учётом данной специфики ГК РФ предоставляет правообладателю

право в случаях, предусмотренных данным Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации и освобождает его от доказывания в суде размера причинённых убытков. Размер компенсации, которая подлежит взысканию при доказанности факта нарушения определяется в зависимости от и иных обстоятельств дела с учётом требований разумности и справедливости; если же одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Подобная ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, носящая по своей природе штрафной характер, введена с целью общей превенции соответствующих правонарушений и реализацию предписаний статьи 44 (часть 1) Конституции РФ и выполнения Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств.

При этом нет оснований полагать, что оспариваемыми положениями и связанными с ними нормами гражданского законодательства не учитывается принцип соразмерности ответственности совершённого правонарушения. Абзац второй пункта 3 статьи 1252 ГК РФ обязывает суд определять размер подлежащей взысканию компенсации за нарушение соответствующих интеллектуальных прав в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учётом требований разумности и справедливости. Тем самым суд не лишён возможности принять во внимание материальное положение ответчика — индивидуального предпринимателя, факт совершения им правонарушения впервые, степень разумности и добросовестности, проявленные им при совершении действия, квалифицируемого как правонарушение, и другие обстоятельства, например наличие у него несовершеннолетних детей.

Помимо того, ГК РФ (абзац 3 пункт 3 статьи 1252), при наличии определённых условий и с учётом характера и последствий на-

рушения допускает возможность снижения размера компенсации ниже предела, установленного подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса, но не более чем до пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Также статья 1252 ГК РФ закрепляет правила, которыми должен руководствоваться суд при определении размера компенсации в случае, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. В частности, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ.

Однако, поскольку общий размер компенсации при этом всё равно не должен составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения, не исключены обстоятельства, когда определённая таким образом сумма компенсации может оказаться чрезмерной.

Следовательно, применение подобной санкции в отношении индивидуального предпринимателя не исключает возложение на нарушителя столь серьезных имущественных обязательств, что их исполнение может не только поставить под сомнение продолжение им предпринимательской деятельности, но и крайне негативно отразиться на его жизненной ситуации, поскольку индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Компенсация за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, в то же время является частноправовым институтом, который основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений. Защита имущественных прав правообладателя в рамках данного института должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции РФ требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на осуществление прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, то есть таким образом, чтобы

обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота (см.: *Постановление от 12 июля 2007 года № 10-П*).

Учитывая, что при рассмотрении дела о защите интеллектуальных прав на стороне истца может выступать экономически более сильное, нежели ответчик, лицо, отсутствие у суда правомочия при наличии определённых обстоятельств снижать размер компенсации за однократное неправомерное использование нескольких результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных законом пределов может привести к наложению явно несоразмерной санкции, а следовательно, к нарушению баланса прав и законных интересов сторон.

В связи с этим федеральному законодательству надлежит внести в гражданское законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления, с тем чтобы обеспечить возможность снижения размера компенсации за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных в законе пределов в случае, если рассматривающий дело суд придёт к выводу о явной несоразмерности компенсации, даже исчисленной в минимально допустимом общими правилами размере, характеру совершённого правонарушения.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года); Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года; Договор о патентной кооперации от 19 июня 1970 года; Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года; Договор о законах по товарным знакам от 27 октября 1994 года; Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года.

Обзор подготовили: Тимофей Виноградов, Елизавета Манжосова. Редактор: Лев Иванов.